

Галина Евгеньевна Новикова.

Художница Галина Евгеньевна Новикова в семидесятые годы поселилась в Порту Байкал в пади Щёлка. Падь эта, узкая, глубокая, змейкой ускользает от Байкала в гору и полностью скрывает дома, стоящие у подножия крутой лесистой горы. Через всю Щёлку бежит, весело перекачивает хрустальную чистую воду звонкий ручей.

— Как точно местные жители назвали нашу падь! — говорила Галина Евгеньевна. — И вправду щель. Забежишь в нее — и сразу не видно моря.

Падь очень живописна, особенно осенью: полыхают рябины и черемуха, ярко и нежно желтеют осины, по-летнему зеленеют сосны и кедры. Галина Евгеньевна рисовала эти картины из своего двора, а то и прямо из окна.

Художница очень любила падь Щёлку, хотя мечтала жить недалеко от байкальского берега, каждый день любоваться несказанной красотой озера и бережно, благодарно переносить увиденное на холсты.

Жила Галина просто. Ранним утром шла к ручейку, звенящему недалеко от ее дома. Летом он прячется в густых высоких цветущих травах, достигающих порой высоты человеческого роста. Умывшись студеной водой, шла к Байкалу рисовать. Вечерами обычно общалась с друзьями, коллегами. Любила поговорить с местными ребятишками. Каждого ребенка считала талантливым и хотела заниматься в местной школе с детьми рисованием.

Природа поселка полюбила Галине Евгеньевне. Солнечная синева моря, скалистые горы, живописные распадки — все просилось на холст. Много байкальских пейзажей написано художницей в разные времена года. Но когда буйно заявляла о себе веселая майская зелень, художница на некоторое время обращалась к другим темам.

Галина часто гуляла вдоль побережья, рассматривала байкальские камни, любовалась морскими красками, взбиралась на горы, цветущие летом от подножия до вершин. Ей нравилось составлять букеты из цветов, трав, листьев и рисовать их.

У Галины жили кошки, в прошлом бездомные, несчастные, а в ее доме становились красивыми и независимыми. Жил у художницы и красавец пес Тит. Любимые кошки, собачки смотрят с ее картин.

Галина Новикова у ключика в пади Щёлка.

русские сказки. На представления собиралось много детворы. Была участницей этих представлений Римма Бархатова, ставшая главной героиней повести Леонида Бородина «Год чуда и печали». Дети, еще не знавшие телевидения, не избалованные кино, с удовольствием шли смотреть сказки в своем «театральном» дворе. Любовь к постановкам, к импровизации Галина пронесла через всю жизнь. И у себя в Щёлке в небольшом дворике, на возвышении, она соорудила маленькую сцену, где летом устраивались представления для друзей.

Любила художница шутки, розыгрыши. Однажды поставила на огороде, на видном месте, чучело, нарядила его в свою одежду. Галина и ее гости находились за забором и были невидимы со стороны дороги. Местный житель, проходивший мимо, увидев чучело, махнул рукой и крикнул: «Привет, Галина!» В ответ из-за забора раздался веселый смех. Поняв шутку, засмеялся и прохожий.

С соседями у Галины Евгеньевны сразу сложились добрые, доверительные отношения. Она не выносила одиночества, и домик ее никогда не пустовал. На огонек художницы запросто приходили и приезжали все, кто хотел поговорить об искусстве, посмотреть на Байкал и просто с ней пообщаться. Галина Новикова была ярким, эмоциональным, притягательным человеком, интереснейшим собеседником, и поэтому с большим удовольствием собирались под кровом её дома как широко известные люди, так и самые простые. Люди тянулись к Галине, а она — к ним. С удовольствием общалась она с молодежью, и среди ее гостей было много студентов. Любила поговорить и со стариками, живущими в поселке. Искусствовед Тамара Драница, долгие годы дружившая с Новиковой и часто бывавшая у подруги на даче, сказала: «Галину Новикову любили в Порту Байкал, когда ее не стало, все ее вспоминали. Она там портреты всех бабок и мужиков написала».

Есть три портрета кисти Новиковой, на которых изображен лесник Константин Данилович Толстик. На одной из картин, которая называлась «Семья лесника», а затем получила более теплое название «Вера и Данилыч Толстикovy», на фоне простенького коврика с оленем изображены Константин Данилович с супругой Верой Александровной. Картина эта, одна из самых замечательных в творчестве Новиковой, выставлялась во многих городах России.

Непростая судьба была у Константина Даниловича. Родился в Иркутске в 1927 году. А в 1936 году семья Толстиковых переехала в Порт Байкал. Здесь Константин окончил школу (в то время в поселке была только начальная школа), затем два года учился в школе поселка Маритуй. Больше учиться ему не пришлось: не до

учебы в то тяжелое время. Семья голодала, и подросток стал работать грузчиком в порту. Во время Великой Отечественной войны Константин работал кочегаром на пароходе «Байкальчик». После войны опять пришлось работать грузчиком, теперь в Иркутске. Здесь он женился. В 1949 году с женой переехал жить в Порт Байкал. Долгие годы работал лесником.

В 80-е годы семья Толстиковых подружилась с соседями, Галиной Новиковой и ее мужем, Валерием Яковлевичем Распопиным, который тоже какое-то время был лесником, и Константин Данилович первое время помогал ему в работе.

Один из трех портретов Галина Новикова подарила Константину Даниловичу, человеку доброму и светлому, на день рождения. В семье Толстиковых хранится и другая картина Галины Евгеньевны: «Дожди над Байкалом».

Нелегкой была жизнь еще одной героини картин Новиковой — Петровой Анастасии Григорьевны. Родилась в 1919 году в Горьковской области. На Байкал приехала в 1938 году. Трудилась на железной дороге. Год работала стрелочницей, двадцать лет — сигнальщиком, затем уборщицей в деревообрабатывающем цехе. Первый ее муж, Алексей Дмитриевич Бродников, погиб в 1942 году. На руках осталась маленькая дочь Галя. После войны Анастасия Григорьевна вышла замуж за Петрова Георгия Михайловича, который вернулся с войны. У них родилось двое детей. Анастасия Григорьевна и ее муж вели большое хозяйство. Вся жизнь этой женщины прошла в нелегком труде. Но она умела радоваться жизни, была отзывчивой, доброй, веселой. И было что-то в ее простой жизни и внешности, что привлекло замечательную художницу. И портреты Анастасии Григорьевны — числе самых интересных работ в творчестве Галины Новиковой.

Есть много фотографий, на которых запечатлены Г.Е. Новикова и герои ее картин, жители Порта Байкал.

Писала Галина Евгеньевна и портреты известных людей: поэтессы Беллы Ахмадулиной, актера Михаила Ульянова, писателя Виктора Астафьева, бывавших в ее домике в Щёлке.

Беллу Ахмадулину познакомила с Галиной Новиковой писательница Нелли Матханова. Выступления поэтессы тогда проходили в Иркутске, и Нелли Матханова привела ее в мастерскую Галины. Большое впечатление на Беллу Ахатовну произвела встреча с художницей и ее необычная мастерская: черный потолок, голубой пол, бордовые стены. Часть интерьера мастерской видна на картине «Я вышла раньше».

После Иркутска Белла гостила в Порту Байкал на даче Нелли Матхановой и Владимира Жемчужникова, расположенной почти на вершине горы, с которой открывается великолепный вид на озеро. Поднимаешься на эту гору, и возникает ощущение полета над Байкалом.

На Байкале Белла была и раньше, она его полюбила давно и посвятила ему стихи. Вот отрывок из ее стихотворения «Ты говоришь — не надо плакать...»:

*Недаром мне вздыхалось сладко
в Сибири, в чистой стороне,
где доверительно и слабо
растенья никнули ко мне.*

*Как привести тебе примеры
того, что делалось со мной?*

*Мерцают в памяти предметы
и отдают голубизной.*

*Байкала потаенный омут,
где среди медленной воды
посверкивая ходит омуль,
и перышки его видны.*

*И те дома, и те сараи,
заметные на берегах,
и цвета яркого саранки,
мгновенно сникшие в руках.*

*И в белую полоску чудо —
внезапные бурндуки,
так испытующе и чутко
в меня вперявшие зрачки.*

*Так завлекала и казнила
меня тех речек глубина.*

*Граненая вода Кизира
была, как пламень, холодна.*

*И опровергнуто лукавство
мое и все слова твои
напоминающей лекарство
целебной горечью травы.*

*Припоминается мне снова,
что там, среди земли и ржи,
мне не пришлось сказать ни слова,
ни маленького слова лжи.*

Побывала Белла Ахмадулина у Галины Новиковой в Щёлке на даче, которая стала одним из самых интересных мест в поселке. Старенький домик изнутри выглядел красавцем, что неудивительно: ведь в нем жила художница.

Пластинка с автографом Беллы Ахмадулиной.

На память о ярких днях, проведенных на Байкале, Белла Ахмадулина подарила Галине и Валерию пластинку со стихами в авторском исполнении. А Галина вскоре после байкальской встречи написала портрет Беллы, читающей стихи.

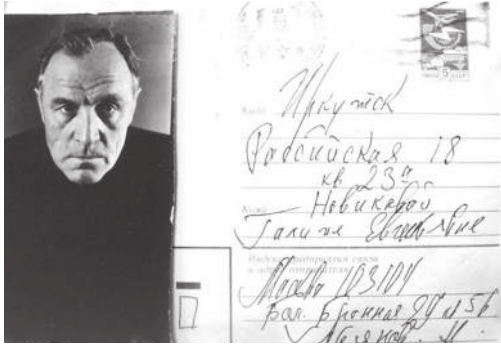
Актер Михаил Ульянов познакомился с Галиной Новиковой, можно сказать, случайно. Ульянов очень любил живопись и старался посещать художественные музеи во всех городах, где бывал. Увидев однажды картины Новиковой, он затем нашел Галину Евгеньевну в Иркутске в мастерской на улице Российской. И художница нарисовала его портрет. Когда артист увидел портрет, удивился его необычности и сказал, что он ему напоминает картину «Меньшиков в Березове».

В письмах Михаил Ульянов благодарил Галину Новикову и ее мужа Валерия Распопина за чудесные иркутские вечера. «Почему-то, сам не пойму, протянулась какая-то ниточка от Москвы до Иркутска». «...У нас была Иркутская остановка. Чудная и прекрасная. Если будет желание и время, посмотрите фильм «Последний побег». Там я не пожалел ни красок, ни контрастов. Учусь у Вас».

Михаил Ульянов с женой Аллой Петровной и дочерью Еленой побывал и на даче Новиковой на Байкале. Здесь ему также очень понравилось. «Работаем и помним о чудо-Байкале и о прекрасных людях, населяющих его берега», — писал актер из Москвы.

Читает Белла Ахмадулина. 1979 г.

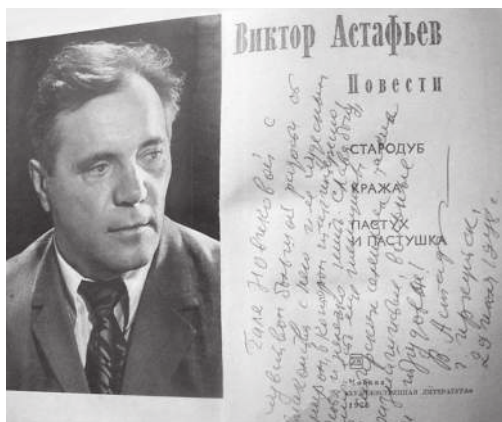
Письмо Михаила Ульянова с фотографией, присланной в письме.

В одном из писем Ульянов назвал Новикову счастливым человеком: «У Вас есть талант, золотые руки и возможность отразить этот мир. Это ли не счастье?»

Михаил Александрович был удивлен, узнав, что у замечательной художницы нет звания. Но Галина вдохновенно писала картины не ради званий, ремесло художника стало любимым делом всей жизни. И звание заслуженного художника в 1983 году ей было присвоено.

Запомнилось знакомство с Галиной Новиковой и писателю Виктору Петровичу Астафьеву. 29 июля 1978 года он подарил Галине Евгеньевне книгу своих повестей с автографом: «Гале Новиковой с чувством большой радости от знакомства с нею и ее чудесным миром, в котором так интересно, хотя и нелегко жить. Слава богу, что есть еще женщины в сибирских селеньях такие размашистые, вольные и трудовые!»

Работала Галина очень много. Хочется привести замечательные слова Тамары Драницы из статьи Елены Орловой «Правда жизни Галины Новиковой»: «Ни одной минуты она не сидела без работы: на даче в пади Щёлка на Байкале на рассвете бежала с этюдником и красками на берег, и так до вечера, иногда писала, стоя по пояс в ледяной воде. Но она была не только художником, но и настоящей женщиной, и любила, когда ее окружает красота. Была сама себе дизайнером — летящие одежды, платки — все это, когда она шла по улице, давало понять — идет художник».

Книга, подаренная Галине Новиковой Виктором Астафьевым.

Байкал оказал большое влияние на творчество Новиковой и дал ей массу впечатлений. Много интересного в жизни художницы связано с ним. Она знала, что Байкал своенравен, переменчив, необъятен, непознаваем, как Вселенная. И ей хотелось узнать его больше, насколько это было возможно. К тому же, она была женщиной не робкого десятка, крепкая духом и стремящаяся к неизведанному. Она приобрела велосипед, чтобы быстрее и чаще добираться до побережья. Однажды при спуске с крутой узкой извилистой горы отказали тормоза, и Галина упала, когда велосипед летел на большой скорости. К счастью, она отделалась ушибами и царапинами. Затем художница приобрела надувную лодку, на которой путешествовала по озеру вместе с мужем. А однажды в погожий летний денек, когда на море стоял полный штиль, собралась переплыть Байкал. Галина и ее муж Валерий принесли лодку на берег, накачали ее и готовились отплыть в сторону противоположного берега. Но тут к ним подошел Валерий Петрович Зи-

новьев, ученый-фольклорист, который часто бывал в Порту, так как здесь жили его родители. Этот замечательный человек тогда не был знаком с Новиковой и ее мужем. Увидев их за приготовлениями к отплытию, спросил: «Ребята, вы куда собрались?» «На ту сторону», — показала на горы Хамар-Дабана Галина Евгеньевна. Зиновьев стал отговаривать их от этого рискованного предприятия, сказал, что таким тихим озеро бывает перед бурей, и что прогноз неблагоприятен. Но его не захотели слушать. Тогда он спросил, исправен ли их мотор. На его вопрос ответили, что иногда барахлит. На самом деле, мотор отказывал частенько. Валерий Петрович решительно сказал, что не отпустит их, пока не проверит мотор. Галина с мужем терпеливо ждали, когда Зиновьев закончит ремонт. Наконец, он объявил, что теперь мотор исправен. Как впоследствии Галина и Валерий были благодарны этому человеку и считали счастьем, что он встретился им в это утро на берегу!

Сначала ничто не омрачало путешествия, наоборот, чистой вода, играющая бликами, такой же чистоты небо, яркое солнце, и кругом такой простор и такая красота, что дух захватывает. Только немножко не по себе от осознания того, что под ними толща воды около километра глубиной!

Первый порыв ветра грянул неожиданно и мощно, как это бывает на Байкале. Мигом все изменилось. В это время и в этом месте сошлись сразу несколько байкальских ветров. Вода стала черной, огромные пенящиеся волны стали швырять легкую лодку, как соломинку. Небо вовсе исчезло. Пришлось повернуть назад, только от шторма уже было некуда деться. Галина Евгеньевна так вспоминала эту картину: «Со всех сторон я видела только волны и ничего, кроме волн. И даже наверху были волны...» Она не помнит, как долго испытывал ее и Валерия на прочность Байкал: время словно остановилось. Для такой стихии даже большие, прочные суда становятся игрушками. Немало их лежит на дне морском. Много человеческих жизней унесли неистовые шторма. Но Байкал сохранил художницу, открылся неизвестной гранью, подарил новые знания и неизгладимые впечатления.

Галине и Валерию удалось добраться до берега. Когда лодку, незаметную среди волн, выбросило на берег, ребятишки, игравшие неподалеку, в испуге отскочили. Галина и Валерий долго не могли поверить, что стоят на земле, да и качало их так, будто они всё ещё находились в лодке среди неистовствующего Байкала. А местная старожилка обругала отважных пловцов, использовав при этом весь запас нелитературной лексики, и заявила, что в такую погоду никто в море не выходит.

Придя в себя, Галина и Валерий вспомнили, что мотор работал, как хорошие часы. А если бы он подвел, то гибель была бы неминуема. И с этого памятного дня жила в их душах благодарность Валерию Петровичу Зиновьеву, замечательному светлomu человеку, к сожалению, рано ушедшему из жизни.

Своих деда и бабушку, которые никогда не были на Байкале, Галина изобразила на фоне портового осеннего пейзажа. Они сидят на высокой горе, за их спинами — дорожка, сбегаящая к Байкалу. Внизу плещется озеро, за которым белеют снежные пики Хамар-Дабана.

Всех художников, кто когда-либо жил или бывал на Байкале, интересовала Кругобайкальская железная дорога. Кругобайкалка — это семьдесят три километра непостижимой красоты, где слились в полнейшей гармонии творения рук человеческих и неповторимая божественная красота байкальской природы. Кругобайкалка — это море чудес, это стальная песня, это гимн красоте и величию. Она щедра на восхитительные пейзажи в любое время года.

Галина Евгеньевна много ходила и ездила по старой дороге. Все здесь: туннели, мосты, опорные стенки, скалы, дома, — жило своей особенной, диковинной жизнью, было очень притягательно и само просилось на холсты.

После того, как построили обходной путь, и дорога стала тупиковой, станции опустели. Галина Евгеньевна часто бывала на восьмидесятом километре дороги. Там находится заброшенный поселок, который был в свое время нужен Кругобайкалке. Галина видела, как теряют былую красоту заброшенные дома, построенные в стиле железнодорожного модерна, как в запустении проходит остаток их дней, и сердце ее наполнялось болью.

В очерке «У нас на Байкале» рассказано о судьбе дома, который привлекал многих, в том числе Галину Новикову и Валентина Распутина. Галина сочувствовала этому дому-красавцу, вынужденному доживать свой век в одиночестве. Она видела, как он пытается выстоять, но силы его слабеют с каждым днем. Стремясь сохранить частичку его души и тепла, она нарисовала его «портрет».

Теперь та же безрадостная участь постигла и ее маленький домик, который она очень любила и много рисовала.

Ушел из жизни и хозяин дома Валерий Распопин. Совсем осиротела дачка (так называла свой домик хозяйка), много значившая для Галины Новиковой. Домик еще крепится, но с каждым годом все труднее стоять на ногах и держать тяжелую крышу. Он почернел, обшарпался, местами разрушился, окна потускнели, забор покосился. А в доме продолжают ждать хозяйку ее вещи: шляпа, журналы, посуда, палитра и краски, неоконченная картина с жарками. Возле домика по-прежнему звенит студень ручей...

Творчество талантливой художницы Галины Новиковой самобытно, многогранно и велико. Немало успела сделать она в жизни. Было время, когда в мастерской на улице Российской огромными рядами друг на друге стояли картины. Случалось, в них, как в лабиринте, блуждала кошка Галины Евгеньевны, и ее с трудом удавалось оттуда вызвать. Картины Новиковой есть в разных уголках земного шара, и многие из них украшают интерьеры частных домов. А так хочется, чтобы эти неповторимые работы дарили радость всем.

Г. Новикова. Байкал. Падь Щелка. 1986 г. Х. м. 50 x 70

Г. Новикова. Падь Щелка. 1985 г. К. м. 70 x 50 см

Г. Новикова. Портрет старого дома. К. м. 75 x 95

Г. Новикова. Автопортрет в интерьере. 1979 г. Х. м. 140 x 160

Г. Новикова. Осень в распадке. 1989 г. Х., м. 50 x 70

Г. Новикова. Вера и Данилыч Толстиковы. 1983 г. Х. м.

Г. Новикова. Старая Кругобайкалка. 1990 г. К., м. 50 x 70

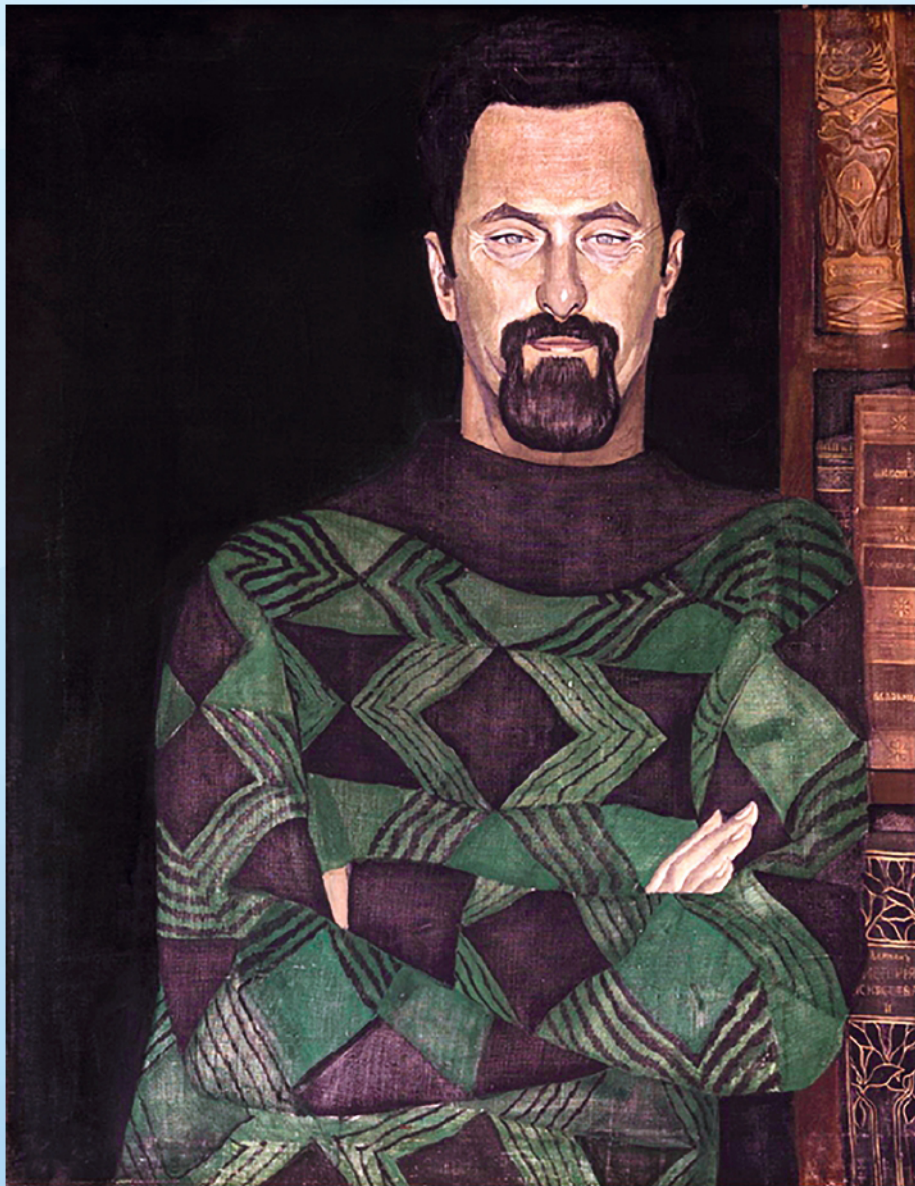
Г. Новикова. Падь на Байкале. 1989 г. К. м. 50 x 70

Г. Новикова. Старый дом. 1980 г. К. м. 50 x 70

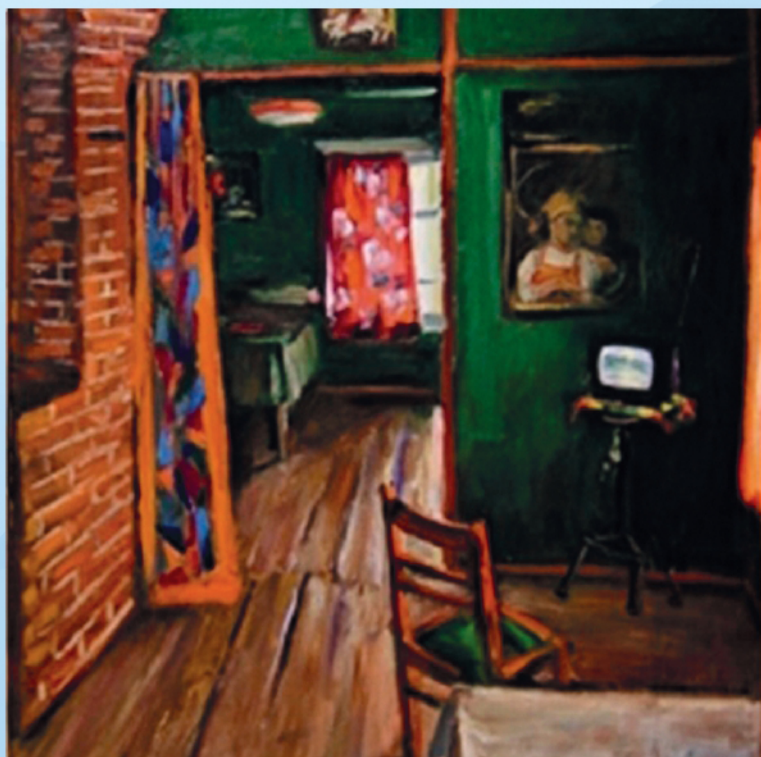
Г. Новикова. Бабка Петрова. 1979 г. К. м. 110 x 69

Г. Новикова. Портрет Марка Сергеева. 1997 г. 70 x 89

Г. Новикова. Цветущие травы. 1980 г. К. м. 70 x 84

Г. Новикова. Интерьер в Щелке. 1984 г. Х. м. 96 x 73